

Со счастливым кивком блондина, они отправились по многолюдным улицам Конохи. Открытые магазины гудели от оживленной болтовни, а на каждом доступном шнуре или столбе висели знаки скидок. Популярные услуги месяца выкрикивались по всей улице, или висели объявления на товарных тележках, которые наводнили улицы из-за приветственного наплыва путешественников, семей, иностранных торговцев и подмастерьев из дальних стран.

Когда они зашли в ближайшую чайную, там оказалось слишком оживленно для приватной беседы. Умной куноичи не потребовалось больше секунды, чтобы просто подняться по стене на крышу, а блондин последовал за ней. Из-за того, что ближайшим уединённым местечком, в котором они могли быть уверены, была старая квартира Наруто, им пришлось пробежать почти пятнадцать минут, прежде чем они смогли отдохнуть. Пара была вынуждена очистить заброшенное здание от группы гангстеров и головорезов, пытающихся обосновать здесь свою базу.

Оказавшись в гостиной старой комнаты Наруто, Куренай прокомментировала: "Я слышала о Карин-тян. Не могу выразить, как я счастлива, что ты нашёл хоть какую-то семью в этом мире. Это действительно удивительный подарок." Пустая белая комната лишилась всей мебелировки, и, за неимением места, куда можно сесть, Куренай прислонилась к стене рядом с балконной дверью.

"Спасибо" – сказал Наруто, открывая раздвижную дверь, чтобы взглянуть на прекрасный вид их деревни. "Она через многое прошла. Я безусловно надеюсь, что она сможет отыскать здесь свой дом и поймёт, что с этого момента я буду рядом с ней."

"Я не сомневаюсь, что так и будет" – заверила его Куренай с легкой, но уверенной улыбкой.

"Э-э, я тут подумал" – несвязно начал он, и Куренай легко заметила, как его щеки залились краской. Она не удивилась, когда он продолжил: "Если я тоже твой ученик, разве это не значит, что мы тоже должны праздновать?" Куренай безошибочно распознала двойной смысл в его голосе, и её тело ответила на это возбужденным румянцем. Повернувшись к ней, он спросил с дерзкой ухмылкой: "И не просто ведь одним 'бокалом'?" Хотя она и пыталась, но не смогла сдержать широкой улыбки, когда он добавил: "Может быть, нам понадобится девять или десять 'бокалов'? Я хочу сказать, сэнсэй, что у меня тут всё пересохло. Такое чувство, что я умру, если не выпью чего-нибудь в ближайшее время."

Трусики Куренай столкнулись с потоком смазочных выделений, и она была бы более чем счастлива, если бы он лизнул их. Её сердце бешено заколотилось, а лицо покраснело от прилива горячей крови, обжигающей шею и щеки. Даже избиение головорезов не заставило её дыхание так потяжелеть. Её бедра напряглись от ясного намерения всю ночь насиловать её тело, которое отразилось в его ясных голубых глазах.

Прошло уже больше двух недель с их последнего урока, и за это время ее фаллоимитатор делал всё менее и менее адекватную работу по удовлетворению её активного либидо. А оранжевый вибратор, который она купила, только и сделал, что помог с ухудшением мук от её неутомимой похоти и ярких фантазий. За это время яростный голод перерос в лихорадку. Её дисциплинированный ум нашёл, что лучше оставлять это без внимания, потому что если она

подумает о том, как сильно она скучает по их глубокоудовлетворяющей и интимной связи, она может сделать что-то радикальное – например, ворвётся в комнату, в которой он спал до предварительных занятий.

'Это было до того, как я увидела его разрушительную силу и практически смерть' – подумала она.

Даже при том, что она отчётливо видела, что он в порядке, её ребра по-прежнему чувствовали пустоту лишь от воспоминания о жестокой атаке Учиха-куна. Сейчас, глядя на него, ей хотелось прикоснуться к его телу, почувствовать его, но ей приходилось контролировать себя, потому что они находятся на ненавистном открытом воздухе. "Я скучала по тебе... больше, чем мы оба можем себе представить." Вдыхая его неповторимый аромат солнечного света и леса, она заметила: "Столько всего произошло... Я не знаю, что хочу сделать больше: поговорить обо всем этом или праздновать в темной комнате в течение нескольких часов."

"Не понимаю, почему нельзя выбрать и то и другое. Най-тян, разве это не называется 'разговором на подушках'?" – сказал он с озорной усмешкой.

Закатив красные глаза и сочно улыбнувшись, Куренай сообщила ему: "Сегодня вечером у меня состоится настоящий праздник с моей командой. После этого Хината вернётся к своей семье на выходные. Я знаю, что ты хотел бы провести время с Карин-тян, но..."

"Я знаю" – сказал клон Наруто, а после утвердительно продолжил: "Босс определенно хочет узнать Карин-тян получше – в конце концов, мы планируем воссоздать наш клан – но, если я не увижу тебя ещё дольше, мне будет очень плохо. Это гнетущее чувство очень напоминает мне то, когда ты слишком долго находишься в командировке." Она заметила потребность в его выразительных голубых глазах, равную её собственной, когда он с болью признался: "Это словно ты моя деревня, и с каждым днём я хочу вернуться в тебя всё больше и больше. Как будто изголодался по дому..."

Несмотря на открытую балконную дверь, она резко приложила палец к его губам. Возбужденная Куренай чувствовала себя настолько мокрой, что если бы он сказал ещё одно искреннее слово, она бы забрала клона домой и занималась с ним сексом, пока тот не лопнет. Её сердце перекачивало горячую, поддерживающую жизнь кровь по всему телу, но ни один орган не был так насыщен жидкой жизнью, как её скользкие гениталии.

Она стала достаточно влажной, чтобы её трусики намокли и выпустили свой аромат в воздух, хотя при этом и сохранила достаточно контроля, чтобы дождаться настоящей вещи. "Ты нужен мне, Наруто, как цветку, терпящему ночную потерю солнца. Я никогда не была более живой, чем в моменты с тобой, когда чувствую всю твою страсть, бьющую через меня. Ты можешь рассчитывать, что в тот самый момент, когда ты и я наконец-то освободимся и останемся наедине, я буду лкать тебя, сосать твой член и выжимать из него унцию за унцией твою белую, горячую сперму своей киской, пока она не переполнится и не истечёт реками. Итак, до каких пор ты собираешься заставлять свою Най-тян ждать?"

Действуя чисто похотливым инстинктом, шокированный клон выхватил кунай и совершил харакири прямо на месте. Наблюдая за быстро исчезающим облачком белого дыма, Куренай улыбнулась, глядя на деревню, которую она так любит, питая головокружительное предвкушение и влажное волнение в сердце.

<http://erolate.com/book/1099/27792>